

Ilya Erenburg, “Answer to a Letter”

Ilya Erenburg, “Answer to a Letter” («По поводу одного письма») was published in *Pravda* on September 21, 1948. Since then it has been hard to find. I am glad to make this important essay widely available once again.¹

In this essay the famous Soviet writer made it clear that, as a Jew and a Soviet citizen, he sympathized with the Jewish desire for a homeland. But he strongly disagreed with Zionism. Erenburg pointed out that Israel remained capitalist, with a government biased in favor of capitalists and against workers. As such, it could be no real “homeland” for the oppressed Jews of the world.

After an examination of the roots of anti-Semitism, and a summary and analysis of the events of the Second World War and thereafter, he famously concluded that “... there is only one way to solve the ‘Jewish question.’ It is to abolish the ‘Jewish question.’”

A letter of September 18, 1948 from Georgiy Malenkov to Stalin helps clarify the circumstances that led to Erenburg’s letter. In it Malenkov states that Stalin had directed that an article about Israel be prepared, but that Erenburg’s absence from Moscow had delayed this until a few days before. Malenkov states that he, Kaganovich, Pospelov and Il’ichev had discussed the proposed article with Erenburg, and Erenburg had agreed to write an article, but did not wish it to appear with multiple signatures. Malenkov submitted the present letter to Stalin, who evidently OK’d it, since the remark “Comrade Stalin agrees” – i.e., has no objections to its publication – is written on the draft of the letter submitted to him.²

Erenburg’s article is discussed by Joshua Rubenstein, *Tangled Loyalties : the Life and Times of Ilya Ehrenburg* (New York: Basic Books, 1996) pp. 258 ff., and by Anatol Goldberg, *Ilya Ehrenburg* (New York: Viking, 1984), pp. 226-230. Both give competent summaries of it. Now that the full text in both Russian and English is hereby available, I see no need to provide a summary of my own. But a few words about its context may be helpful.

The USSR had been a strong defender of the establishment of the State of Israel. It was the first country to recognize the newly independent state. The USSR had aided the Zionist forces fighting the British and British-led Arab Legion by permitting arms shipments through pro-Soviet Czechoslovakia. But the Soviet government feared that many Soviet Jews would be divided in their loyalties between their own country, the USSR, and Israel, a fear Erenburg shared.

Rubenstein describes Erenburg’s article as “pro-Soviet and anti-Zionist.” (260) Shortly after writing it Erenburg snubbed Golda Meir, first Israeli ambassador to the USSR, at a gathering. Meir’s arrival, and subsequent visit to a Moscow synagogue, had occasioned a huge demonstration of support from many Soviet Jews. This could only

alarm the Soviet government, suggesting as it did that the loyalty of many Soviet Jews was divided. It also gave encouragement to anti-Semites within the USSR.

Stalin has been commonly described as anti-Semitic by anti-communist and Zionist writers. The evidence suggests that nothing could be further from the truth.

During the post-war period Stalin repeatedly made statements criticizing anti-Semitism. Stalin personally praised Erenburg's draft of a speech to the 1949 Peace Conference criticizing "racial and national arrogance."

Zhores Medvedev, a noted former Soviet dissident and severe critic of Stalin, stated in his recent book *Stalin i Evreyskaia Problema: Novyy Analiz* (2003)

Stalin's anti-Semitism, about which one can read in almost all his biographies, was not religious, nor ethnic, nor cultural. It was political, and appeared in the form of anti-Zionism, and not of "judophobia." (92)

In their recently-published, and extremely unreliable book *Stalin's Last Crime: The Plot Against the Jewish Doctors, 1948-1953* (New York: HarperCollins, 2003) Jonathan Brent and Vladimir P. Naumov twice (pp. 184 and 306) refer to this essay of Erenburg's as having the bizarre title of "The Union of the Snub-Nosed" – a phrase which does not even occur in it! The authors' brief discussion of the essay's contents is just as inaccurate (p. 184).

Yet they refer in a footnote (n. 27, p. 362) to Rubenstein's competent discussion, where the title is translated as "Concerning a certain letter." It seems clear that Brent -- for the Russian Naumov did the archival work in Moscow – not only did not read Erenburg's essay, even in one of the various translations available, but also did not read Rubenstein's book either.

If it does not make impossible the commission of errors of incompetence such as this, the easy availability of this important text on the Internet will at least facilitate their exposure.

The translation I have attached is from the American Communist magazine *Jewish Life* of June 1949. I am grateful to Mark Rosenzweig, Director, The Reference Center for Marxist Studies (<http://www.marxistlibrary.org/>) in New York City, for his bibliographical work in finding this translation, and to the editors of *Jewish Currents* (<http://www.jewishcurrents.org/>) who obtained this copy for me.³

Grover Furr
Montclair State University
September 2004

¹ Erenburg's article is available in English in Yaacov Ro'i , Yehoshua Freundlich, Dov Yaroshevski (eds.), *Documents on Israeli-Soviet Relations 1941-1953* (London:Frank Cass, 2000) ,pt.1, pp.352-360), and, in Russian, in *Sovetsko-Izrail'skie Otnosheniia.Sbornik Dokumentov. Tom I: 1941-1953. Kniga 1: 1941-mai 1949* (Moscow:Mezhdunarodnye otnosheniia, 2000), pp. 376-383. I would like to thank Mr. Dov Yaroshevski and Mr. Vijay Singh, respectively, for noting these sources. To avoid any copyright problems, I have retyped the Russian text from the original in *Pravda*, and used the English translation from *Jewish Life*.

² *Sovetsko-Izrail'skie Otnosheniia*, 375; 383.

³ Rubenstein (n. 14, p. 432 to p. 260) refers to the translation in Benjamin Pinkus, ed., *The Soviet government and the Jews, 1948-1967 : a documented study* (Cambridge University Press, 1984). I have used the *Jewish Life* translation to avoid any copyright problems.

По поводу одного письма

Илья Эренбург

Правда 21 сентября 1948 г., с. 3

Я получил письмо из Мюнхена от Александра Р. Он пишет:

«Вас может удивить мое обращение, но я читал несколько ваших книг и я обращаюсь к вам, как к писателю, помогите мне разобраться в трудном для меня вопросе. Я немецкий еврей, конечно, антифашист, студент-медик. В 1938 году мне удалось выбраться во Францию, когда туда был в «маки» -- сражался в партизанском отряде «Габриэль Пери». Я вернулся в Мюнхен после победы. Признаюсь вам, я был наивен – я думал, что фашизм уничтожен. Теперь мне приходится ежедневно испытывать оскорбления. Когда у власти был Гитлер, я верил, что это временное затмение, я считал антисеменизм одним из признаков «коричневой чумы». Но почему теперь я должен читать на стенах отвратительные надписи? Почему я должен слушать, как студенты кричат мне: «Убирайся в Палестину»? Почему моего друга не приняли в профессию и откровенно сказали: «Евреям здесь не место»? Вы не можете себе представить, как невыносимы эти оскорбления достоинства. Я тоскую о самом простом, о праве существовать без позорного клейма. Наци ставили желтую заплату на грудь, теперь все тоньше, но то же. Под охраной американцев те же наци сидят на всех ответственных местах. Вы, наверно, об этом знаете, и я пишу не для того, чтобы жаловаться или информировать.

Я хочу узнать, как относятся в Советском Союзе к государству Израиль? Можно ли видеть в нем разрешение так называемого еврейского вопроса? Для меня это не абстрактные размышления, а вопрос моей жизни. Я читаю в вашем романе «Буря» страшные описания убийства евреев в Освенциму и в других местах. Вся моя семья погибла от наци. Как сделать, чтобы эти ужасы не повторились? Вчера я слышал, как один мой коллега громко сказал: «Нужно добить евреев». Я никогда не был сионистом, но я начинаю верить в идею еврейского государства. Я жду от вас ответа – вы ведь писатель той страны, которой я верю всем моим сердцем»...

Я думаю, что вопрос, поставленный незнакомым мне корреспондентом, интересует не только его, да и не только евреев, но всех людей разума и совести. Поэтому я решил ответить не частным письмом, а газетной статьей.

Александр Р. спрашивает, как относятся в Советском Союзе к государству Израиль. На этот вопрос можно ответить коротко: Советское правительство первым признало новое государство, энергично протестовало против агрессоров, и когда армии Израиля отстаивали свою землю от арабских легионов, которыми командовали английские офицеры, все симпатии советских людей были на стороне обиженных, а не на стороне обидчиков. Это так же естественно, как и то, что

советские люди сочувствуют патриотам Вьетнама, и не французским усмирителям, патриотам Индонезии, а не голландским карателям.

Однако можно ответить на первый вопрос Александра Р. пространнее. Представители Советского Союза в Объединенных Нациях говорили, что наш народ принимает чувства евреев, переживших величайшую трагедию и наконец-то получивших право существовать не своей земле. Желая успеха труженикам Израиля, советские люди не закрывают глаз на те испытания, которые ожидают всех честных людей молодого государства. Кроме вторжения англо-арабских полчищ, Израиль знает иное вторжение, менее громкое, но не менее опасное – англо-американского капитала. Для империалистов Палестина – это прежде всего нефть. Конкуренция хищников – «Стандард ойл», с одной стороны, «Англо-иранской нефтяной компании» и «Шелл» -- с другой, вмешивается в жизнь неокрепшего государства. Интересы концерна «Поташ Палестайн Компани», вопрос о нефтепроводе Киркук-Хайфа, американские проекты концессий и военных баз – вот что угрожает Израилю вслед за головорезами короля Абдуллы. Во главе государства Израиль не стоят представители трудящихся. Мы все видели, как буржуазия европейских стран с их большими традициями, с их старой государственностью предала национальные интересы во имя доллара. Могут ли советские люди рассчитывать, что буржуа Израиля окажется совестливее и проворливее, нежели буржуа Франции или Италии? Вряд ли. Мы доверяем народам, но если в Израиле народ сражается и отважно сражается, то это не значит, что народ там управляет.

В государстве Израиль немало рабочих, городских и сельских. На них легла вся тяжесть обороны страны. Недавно секретарь ЦК коммунистической партии государства Израиль Микунис заявил: «У нас нет ни имущественного налога, ни налога на прибыли, у нас промышленники беззастенчиво подняли свои барыши.» Таким образом, трудящимся приходится бороться не только против захватчиков, но и против алчности своей буржуазии, для которой война, как и для всякой буржуазии, прежде всего нажива.

Я верю, что передовые люди Израиля, его труженики найдут правильный путь в исключительно трудных условиях. Я убежден, что социализм победит во всем мире, победит он и в Палестине. Но если я верю в будущее Израиля, то на второй вопрос моего корреспондента, который спрашивает – является ли создание этого государства разрешением так называемого «еврейского вопроса», я должен ответить отрицательно.

Я всегда думал и продолжаю думать, что «еврейский вопрос» может быть разрешен повсеместно только общим социальным, а следовательно, и духовным прогрессом. Разрешить его могут не утописты, да и не дипломаты, а трудящиеся всех стран. Я восхищаюсь мужеством бойцов Израиля, когда они отражают атаки английских наемников, но я знаю, что разрешение «еврейского вопроса» зависит не от военных успехов в Палестине, а от победы социализма над капитализмом, от

победы высоких интернациональных принципов, присущих рабочему классу, над национализмом, фашизмом и расизмом.

Мракобесы издавна выдумывали нвбылицы, желая представить евреев какими-то особенными существами, непохожими на окружавших их людей. Мракобесы говорили, что евреи живут отдельной, обособленной жизнью, не разделяя радостей и горестей тех народов, среди которых они проживают; мракобесы уверили, будто евреи – это люди, лишенные чувства родины, вечные перекати-поле; мракобесы клялись, что евреи различных стран объединены между собой какими-то таинственными связями. Все эти вымыслы нашли свое крайнее выражение в мерзкой книге Гитлера «Майн кампф» и повторялись эсэсовцами, которые зарывали старых евреев живьем в землю и кидали в яры и в печи младенцев.

Да, евреи жили отдельно, обособленно, когда их к этому принуждали: гетто было изобретением не еврейских мистиков, а католических изуверов. В те времена, когда глаза людей застилал религиозный туман, были среди евреев фанатики, как они быди среди католиков, протестантов, православных и мусульман. И как только раскрылись ворота гетто, как только дрогнул туман средневековой ночи, евреи разных стран вошли в общую жизнь народов.

Да, многие евреи покидали саю родину, эмигрировали в Америку. Но не потому эмигрировали они, что не любили своей земли, а потому, что насилия и оскорбления лишали их этой любимой земли. Одни ли евреи искали порой спасения в других странах? Не так ли поступали итальянцы, ирландцы, славяне стран, находившихся под гнетом турок и немцев, армяне, русские сектанты? Еврейские труженики, как и все другие, крепко привязаны к земле, на которой родились и выросли.

Евреи живут в разных странах, многие живут на земле, куда их предки пришли с незапамятных времен; к глубокой древности относятся первые еврейские памятники в Тунисе, в Грузии, в Италии. Мракобесы говорят, что существует некая мистическая связь между всеми евреями мира. Однако мало общего между евреем-тунисцем и евреем, живущим в Чикаго, который говорит по-американски. Если между ними действительно есть связь, то отнюдь не мистическая: эта связь порождена антисемитизмом. Если бы завтра нашелся какой-нибудь бесноватый, который объявил бы, что все рыжие люди или все курносые подлежат гонению и должны быть уничтожены, мы увидели бы естественную солидарность всех рыжих или всех курносых. Неслыханные зверства немецких фашистов, провозглашенное ими и во многих странах осуществленное поголовное истребление еврейского населения, расовая пропаганда, оскорбления сначала, печи Майданека потом – все это родило среди евреев различных стран ощущение глубокой связи. Это солидарность оскорбленных и возмущенных.

В годы войны прекрасный польский поэт Юлиан Тувим написал статью «Мы, польские евреи». Он писал о своем патриотизме: « Я поляк, потому что мне

по-польски сказали это в отцем доме, поляк, потому что меня с младенчества кормили польским языком, потому что мать меня учила польским стихам и песням, потому что когда меня потрясла первая дрожь поэзии, она разразилась польскими словами. Поляк, потому что я по-польски исповедывался в тревогах первой любви и по-польски лепетал об ее счастье. Поляк также и потому, что береза и верба мне милее, чем пальма и кипарис, а Мицкевич и Шопен дороже, чем Шекспир и Бетховен, дороже по причинам, которые я не могу объяснить никакими доводами. Поляк потому, что родился и вырос в Польше, потому что в Польше был счастлив и несчастлив, потому что из моего изгнания я хочу непременно вернуться в Польшу, хотя бы где-нибудь в другом месте мне было бы обеспечено райское блаженство. Поляк, потому что я хочу, чтобы после смерти меня поглотила польская земля, а не другая». Далее Юлиан Тувим объясняет, что связало его с евреями: «Кровь бывает двоякого рода: та, что в жилах, и та, что течет из жил. Исследование первой относится к области физиологии. Тот, кто приписывает крови, кроме физиологических, какие-то другие свойства, какую-то таинственную силу, тот, как мы это сейчас видим, испепеляет города, вырезывает людей и, наконец, как мы это вскоре увидим, ведет к гибели свой собственный народ. Другая кровь – это та, которую главарь международного фашизма точит из жил человечества, чтобы доказать торжество своей кровищи над моей кровишкой, это кровь безвинно погубленных миллионов, кровь евреев, а не «еврейская кровь». Почему я говорю «мы – евреи»? Из-за крови».

Конечно, есть среди евреев и националисты и мистики. Они создали программу сионизма, но не они заселили Палестину евреями. Заселили Палестину евреями те идеологи человеконенавистничества, те адепты расизма, те антисемиты, которые сгоняли людей с насиженных мест и заставляли их искать – не счастья, а права на человеческое достоинство – за тридевять земель. Мы все помним эпопею корабля «Эксокус», который вез в Палестину беженцев на Западной Германии, людей, случайно избежавших печей Освенцима и попавших под огонь английских солдат. Государство Израиль напоминает этот корабль, ковчег, плот, на котором держатся люди, застигнутые кровавым потоком расизма и фашизма.

Почему мой корреспондент Александр Р. готов увидеть в Израиле спасение? Да потому, что люди, лишившие его родины, продолжают хозяйничать в Баварии, потому что немецкие расисты нашли солидных покровителей – расистов из Нью-Джерси и из Алабамы; потому, что для баварского еврея гитлеризм – это не только страшное воспоминание, это нечто живое, охраняемое, культивируемое. Может быть, при таких условиях Александру Р. ничего не остается, как обойти рогатки, расставленные различными «наблюдателями», и пробраться в Израиль? Но если это будет разрешением личной драмы Александра Р., то это не может стать разрешением драмы евреев, живущих в различных странах, где властвуют деньги, ложь и предрассудки.

Депутат французского парламента, коммунист Эли Миньо отвечает сионистической «Газете Израиля»: «Только реакционным сионистическим кругам может прийти в голову, что государство Израиль станет притягательной силой для

евреев всего мира. Французские евреи – это французские граждане, они слиты с французской нацией, вместе сражались и вместе трудились. Для них, как для всех французов, будущее в победе над остатками фашизма, над изменой, несправедливостью и эксплуатацией».

Наибольшее количество евреев проживает в США. Когда я был в Америке, я видел, как заатлантические расисты оскорбляют достоинство евреев, негров, китайцев, итальянцев. Каждый понимает, что американским евреям грозит растущий в США расизм, и каждый понимает, что спасение американских евреев не в государстве Израиль, которое не смогло бы вместить даже небольшой части их, а в победе прогрессивной Америки над Америкой расистов.

Сионисты говорят, что трагедия, пережитая европейскими евреями в недавние годы, объясняется тем, что евреи жили разбросанные среди других народностей. Вспомним – осенью 1942 года полчища Гитлера ворвались в Египет, они были недалеко от Палестины. Даже если бы тогда существовало самостоятельное еврейское государство, оно не смогло бы сдержать натиск бронетанковых дивизий Роммеля. Что спасло евреев Палестины? Сталинград, победа советских людей над фашистами, ибо вместо похода на Иерусалим Гитлеру пришлось заняться оборонительными сооружениями.

Советский народ в роковом поединке сразил врага всех народов – кровавый германский фашизм. Тем самым советский народ спас свободу Европы, спас он и жизни миллионов евреев. Недавно я был во Вроцлаве. Там еврей-новоселы пригласили к себе участников Всемирного конгресса деятелей культуры. Пришли и польские ученые, и писатели-негры, и бразильцы, и чехи. Одна девочка-пионерка обратилась к советскому делегату со следующими словами: «Скажите советским людям, что мы, еврейские дети Вроцлава, носим цветы вашим землякам, которые спят в братской могиле. Скажите советским людям, что мы знаем, кто нас спас от гибели».

Да, есть только одно разрешение «еврейского вопроса» -- победа передовых сил человечества. Если допустить на минуту страшную картину и представить себе торжество мировой реакции, то можно с уверенностью сказать, что государство Израиль превратится в новый Освенцим или Майданек.

В различных странах Восточной и Юго-Восточной Европы до войны царил фашизм. Евреи там подвергались преследованиям, -- достаточно напомнить о «железной гвардии» или о погромах в прежней Польше. Пришли гитлеровцы. Они поощряли мародеров из подонков населения, они организовали массовое убийство евреев. Но вот под напором народов, при помощи Советской Армии пали фашистские правители, убежали за океан господа, мечтавшие о возрождении довоенных порядков, все эти полулибералы, полупогромщики. Власть взяли в свои руки труженики. И вот я видел, с каким рвением, с каким патриотизмом евреи в различных странах народной демократии отстраивают разрушенные города, работают, учатся, пишут книги, сажают деревья. В Польше, где до войны

пилсудчики измывались над евреями, нет, кажется, теперь города, где не было бы «Улицы героев гетто». Ибо героическая борьба варшавских евреев против оккупантов стала гордостью всего польского народа. Когда фашистские подонки попытались несколько лет назад устроить в Кельцах погром, народная власть покарала их, как врагов Польши. Болгарскому народу удалось отстоять от массовой отправки в «лагери смерти» болгарских евреев; после 9 сентября народные суды осудили болгарских фашистов, которые замарали свои руки в еврейской крови. Теперь болгарские евреи, среди которых много бывших партизан, вместе со всем болгарским народом строят свое новое демократическое государство. Их будущее не за морем, а на лесах Софии, в Пловдиве или в Руссе.

В царской России правительственная каста, желая оградить себя от гнева народа, изображала евреев, как виновников нищеты, раздора, неурядицы. Черносотенцы устраивали кровавые погромы. Сановники придумывали все новые и новые ограничения. Но и тогда русский народ не был причастен к этим злодеяниям. Максим Горький в статье «Об антисемитизме» правильно отметил, что страшная зараза антисемитизма не поразила простых русских людей. Лучшие представители русской интеллигенции громко выступали против антисемитизма: вспомним «Не могу молчать» Льва Толстого, сарказм Салтыкова-Щедрина, благородную речь Пирогова и задушевные слова Короленко. Страстно и непримиримо боролся против антисемитизма Максим Горький, называя его «отвратительной мерзостью». Первый законопроект, обеспечивающий равноправие евреев, был внесен в Государственную думу представителями рабочего класса России.

Царское правительство искусственно отделяло еврейских тружеников от их русских товарищей: но труд, борьба, кровь стачечников и демонстрантов оказались сильнее всех запретов, всех предрассудков. Передовые еврейские интеллигенты жили общей жизнью со всей Россией, участвовали в революционном движении, внесли свою лепту в дело культурного развития страны. Родина для них была и в то горькое время Родиной: они любили родные города и местечки, зеленую Белоруссию, разливы Днепра, всю нашу великую и прекрасную страну.

Основатель нашего государства В. И. Ленин не раз в гневных статьях и речах бичевал антисемитизм, называя его позором. Октябрьская революция принесла свободу и равноправие всем гражданам советской страны, среди них и евреям. Одни из них считают своим родным языком русский, другие украинский, третьи еврейский, но все они считают советскую страну своей родной и все они горды тем, что они граждане той страны, где нет больше эксплуатации человека человеком. В 1931 году, когда страшная туча находила на Европу – за два года до захвата власти Гитлером, -- И.В. Сталин, предвидя злодеяния людоедов, сказал:

«Национальный и расовый шовинизм есть пережиток чуждоконечных нравов, свойственных периоду каннибализма. Антисемитизм, как крайняя форма расового шовинизма, является наиболее опасным пережитком каннибализма». Когда каннибализм попытался пожать

Европу, советский народ, во главе со Сталиным, сокрушил людоедов. Советские евреи, вместе с людьми всех других национальностей, самоотверженно защищали высокие идеалы нашего общества, защищали родную землю. Из гетто Вильно и Минска уходили девушки, подростки, старики в партизанские отряды. Еще дороже стала каждому советскому еврею родная земля: он помнит о гибели безвинных жертв фашизма, он помнит о тяжелых битвах, о павших героях; он связан с каждым советским человеком боевой дружбой, он связан с каждой пядью советской земли дорогими могилами.

Пусть задумается мой корреспондент Александр Р. над событиями последнего десятилетия, и он поймет, что «еврейский вопрос» можно разрешить одним: уничтожением «еврейского вопроса».

Мы с сочувствием относимся к борьбе тружеников Израиля; на их стороне симпатии не только советских евреев, но и всех советских людей – у нас нет сторонников Глябб-паши. Однако каждый советский гражданин понимает, что дело не только в национальном характере государства, но и в его социальном строе. Гражданин социалистического общества смотрит на людей любой буржуазной страны, в том числе и на людей государства Израиль, как на путников, еще не выбравшихся из темного леса. Гражданина социалистического общества никогда не сможет прельстить судьба людей, влачащих ярмо капиталистической эксплуатации.

Судьба еврейских тружеников всех стран связана с судьбой прогресса, с судьбой социализма. Советские евреи вместе со всеми советскими людьми отстаивают свою социалистическую родину. Они смотрят не на Ближний Восток, они смотрят в будущее. И я думаю, что трудящиеся государства Израиль, далекие от мистики сионистов, взыскующие справедливости, смотрят теперь на Север – на Советский Союз, который идет впереди человечества к лучшему будущему.

Documents

ANSWER TO A LETTER

By Ilya Ehrenburg

The article by the Jewish Soviet writer Ilya Ehrenburg published in Pravda, September 21, 1948, has aroused much heated discussion and has been the occasion for a mass of misrepresentation of the Soviet position on the Jewish people and on Israel. We are glad to make this article available.—Eds.

I have received a letter from one Alexander R. in Munich. He writes:

"I may surprise you that I am writing to you, but I have read some of your books and I turn to you as a writer to help me solve what is to me a difficult problem. I am a German Jew, a medical student, and of course, an anti-fascist. In 1938 I managed to get away to France. When the nazis invaded France, I went into hiding, then fought for two years in the ranks of the Maquis, in the Gabriel Peri partisan detachment. I returned to Munich after the victory. I confess I was naive—I thought that fascism had been wiped out. Now I am daily subjected to insults. When Hitler was in power, I believed it was a temporary eclipse, I regarded anti-Semitism as one of the features of the 'brown plague.' But why must I still read disgusting inscriptions on walls? Why must I listen to fellow-students telling me, 'Get out of here, go to Palestine'? Why was my friend not given a professorship, but was frankly told: 'There's no room for Jews here'? You cannot imagine how intolerable are these insults to one's dignity. I long for a most simple thing, for the right to live without a brand of shame. The nazis made us wear a yellow patch on our breasts. Now everything is more subtle, but it is the same nevertheless. Under the protection of the Americans the same nazis are entrenched in all responsible positions. You probably know this, and I am not writing to complain or inform.

"I should like to know what is the attitude taken in the Soviet Union to the state of Israel. Can we see in it a solution to the so-called Jewish question? To me, these are not abstract reflections, but a matter of life. In your novel, *The Storm*, I read gruesome descriptions of the murder of Jews at Oswiecim and other places. My entire family perished at the hand of the nazis. What is to be done to prevent a repetition of the horrors? Yesterday I heard a colleague of mine say loudly: 'The Jews ought to be finished off.' I have never been a Zionist, but I am

beginning to believe in the idea of a Jewish state. I am expecting an answer from you—for you are a writer of the country in which I believe with all my heart. . . ."

I think the question posed by my unknown correspondent is of interest not only to him, and not even only to Jews, but to all people of intelligence and conscience. I have therefore decided to answer, not in a private letter, but in a newspaper article.

Alexander R. wants to know what is the attitude taken in the Soviet Union to the State of Israel. This question can be answered briefly: the Soviet government was the first to recognize the new state, it protested energetically against the aggressors, and when the armies of Israel fought to defend their land from the Arab Legionnaires commanded by British officers, the sympathies of our people were all for the wronged, not for the wrongdoers. This is as natural as the fact that the Soviet people sympathize with the patriots of Viet-Nam and not with the French suppressors, with the patriots of Indonesia and not with the Dutch punitive forces.

However, Alexander R.'s first question may be answered at greater length. The representatives of the Soviet Union in the United Nations have said that our people understand the feelings of the Jews who have experienced the greatest tragedy and have at last obtained the right to exist on their own land. Wishing the toilers of Israel success, Soviet people do not close their eyes to the trials in store for all honest people in the young state. In addition to the invasion of Anglo-Arab hordes, Israel is exposed to another invasion—not so conspicuous, but no less dangerous—namely, the invasion of Anglo-American capital. To the imperialists Palestine is, first and foremost, oil. The competition between marauders—Standard Oil on the one hand and the Anglo-Iranian Petroleum Company and Shell on the other—intrudes in the life of the still frail state. Israel is threatened not only by King Abdullah's cutthroats, but by the interests of the Palestine Potash Company, the question of the Kirkuk-Haifa pipeline, American designs for concessions and military bases. The state of Israel is not headed by representatives of the working people. We have all seen how the bourgeoisie of European countries, with their longer traditions and older states, have sold out the national interests for the sake of dollars. Is there any reason why Soviet people should expect the bourgeoisie of Israel to

have more scruples . . . display greater foresight than the bourgeoisie of France or Italy? Hardly. We trust the peoples. But the fact that the people in Israel are fighting, and that they are fighting bravely, does not mean that the people there are in power.

There are many workers, urban and rural, in the state of Israel. It is they who are bearing the brunt of the country's defense. Recently, the Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Israel, Mikunis, stated: "We have no property tax, nor a tax on profits; it is a disgrace the way our manufacturers are piling up profits." The workers thus have to fight not only against the invaders, but also against the greed of their own bourgeoisie to whom war is, just as to any other bourgeoisie, primarily a lucrative business.

I believe that the progressive men and women of Israel, its toilers, will find the right road amidst their extremely trying conditions. I am sure that socialism will triumph throughout the world, and it will triumph in Palestine too. But though I believe in the future of Israel, I must reply in the negative to my correspondent's second question—namely, whether the creation of that state provides a solution for the so-called "Jewish question."

I have always thought, and still think, that the "Jewish question" can be solved everywhere only by general social and, hence, also intellectual progress. It can be solved, not by utopians, nor by diplomats, but by the workers of all countries. I admire the bravery of the soldiers of Israel in repelling the attacks of the British hirelings, but I know that the solution of the "Jewish question" does not depend on military successes in Palestine but on the victory of socialism over capitalism, on the triumph of the lofty international principles inherent in the working class over nationalism, fascism and racism.

Obscurantists have since long ago invented fables designed to represent the Jews as some peculiar creatures different from the people around them. Obscurantists have maintained that the Jews live a separate life of their own, that they do not share the joys and sorrows of the peoples among whom they live; obscurantists have asserted that Jews have no sense of country, that they are eternal wanderers; obscurantists have affirmed that the Jews of various countries are a unit, held together by some mysterious ties. All these inventions found their extreme expression in Hitler's foul book, *Mein Kampf*, and were repeated by the SS-men who buried old Jews alive and flung Jewish infants down steep banks and into furnaces.

Yes, the Jews kept to themselves and

lived their own separate life when they were compelled to do so. The ghetto was not invented by Jewish mystics, but by Catholic fanatics. In those times, when the eyes of people were blinded by the mist of religion, there were fanatics among the Jews just as there were fanatics among Catholics, Protestants, Orthodox Christians and Moslems. But as soon as the gates of the ghetto opened, as soon as the mist of the night of the Middle Ages began to lift, the Jews of various countries joined the general life of the nations.

Yes, many Jews left their native lands and emigrated to America. But they emigrated not because they did not love their native land, but because violence and insults deprived them of that beloved land. And, were the Jews alone in seeking salvation in other countries? That was also what Italians did, what Irishmen did, what Slavs from the countries oppressed by Turks and Germans did, what Armenians and Russian non-conformists did. Jewish toilers, like all others, are strongly attached to the land where they were born and where they grew up.

Jews live in different countries. Many of them live in lands in which their ancestors lived since time immemorial. The first Jewish memorials in Tunis, Georgia, Italy date back to ancient times. Obscurantists say that there exists some mystical bond between all the Jews of the world. However, there is very little in common between a Tunisian Jew and a Jew living in Chicago, who speaks American and thinks American. If there is a bond between them, it is anything but mystical; it is a bond created by anti-Semitism. If tomorrow a maniac appeared who proclaimed that all red-headed or snub-nosed people must be hounded and wiped out, we should see a natural solidarity of all red-headed or all snub-nosed people. The appalling atrocities of the German fascists, their proclaimed policy of wholesale extermination of Jews, a policy which they put into effect in many countries, racial propaganda, insults followed by the furnaces of Maidanek—all that gave rise to a sense of a deep bond among the Jews of various countries. It was the solidarity of offended and indignant people.

The splendid Polish poet Julian Tuwim wrote an article during the war entitled: "We Polish Jews." He wrote of his patriotism: "I am a Pole, because I was told this in Polish in my father's home; a Pole because I was fed on the Polish language from infancy, because my mother taught me Polish verse and Polish songs, because, when I was young, when I was shaken by the first tremor of poetry, it burst forth in Polish words. I am a Pole, because it was

in Polish that I confessed the anxieties of my first love, and in Polish that I murmured of its happiness. I am a Pole also because I am fonder of the birch and the willow than of the palm and the cypress, and Mickiewicz and Chopin mean more to me than Shakespeare and Beethoven—for reasons which I cannot explain. I am a Pole because I was born and grew up in Poland, because I was happy and unhappy in Poland, because it is to Poland that I want to return from my exile, even if I were assured heavenly bliss elsewhere. I am a Pole because I want Polish soil, and none other, to swallow me up when

Ilya Ehrenburg

I am dead." Julian Tuwim then went on to explain what bound him to the Jews: "Blood exists in two forms: the blood that flows in the veins and the blood that flows out of the veins. The study of the first belongs to the realm of physiology. Those who, beside physiological characteristics, attribute to blood some other properties, some mysterious force, those, as we now see, reduce cities to ashes, massacre people, and, as we shall soon see, lead their own nation to ruin. The other blood is the one which the ringleader of international fascism is extracting from the veins of humanity in order to prove the triumph of his blood over my blood. It is the blood of millions innocently slain, the blood of Jews, and not 'Jewish blood.' Why do I say, 'We Jews'? Because of blood."

Of course, there are nationalists and mystics among the Jews. They produce the program of Zionism. But it is not they who have settled Palestine with Jews. Jews went to Palestine because of the ideologists of misanthropy, the votaries of racism, the anti-Semites who drove people from their homes and made them migrate to distant lands in search—not of happiness so much as of the right to their human dignity. We all remember the epic of the "Exodus," the ship which carried to Palestine refugees from Western Germany—people who by chance had

escaped the furnaces of Oswiecim and Maidanek and then found themselves fired on by British soldiers. The star of Israel is something like that ship—an a raft, holding people overtaken by the bloody flood of racism and fascism.

Why is my correspondent, Alexander R., ready to see salvation in Israel? Because the men who robbed him of his country are still holding sway in Bavaria, because the German racists enjoy the protection of racists from New Jersey and Alabama; because to a Bavarian Jew Hitlerism is not just a terrible memory, but something that is still alive, protected and cultivated. Perhaps there remains nothing for Alexander R. under these circumstances, but to circumvent the barriers put up by various "observers" and make his way into Israel. But, while this may resolve Alexander R.'s personal drama, it cannot resolve the drama of the Jews in the various countries where money, falsehood and prejudice dominate.

Eli Migniot, Communist Deputy of the French Parliament, writes in reply to the Zionist newspaper *Gazette of Israel*: "It can only occur to reactionary Zionist circles that the State of Israel will attract the Jews of the entire world. French Jews are French citizens, they are fused with the French nation, having fought together and toiled together. To them, as to all Frenchmen, the future is in the victory over the survivals of fascism, over treason, injustice and exploitation."

The United States of America has the largest Jewish population. When I was there I saw how the transatlantic racists outrage the sense of dignity of the Jews, Negroes, Chinese, Italians. It is obvious that the growing racism in the United States is a menace to the American Jews, and it is also obvious that the salvation of the American Jews lies not in the State of Israel, which could not accommodate even a small part of them, but in the victory of progressive America over the America of the racists.

The Zionists say that the tragedy which overtook the European Jews in recent years was due to the fact that the Jews lived scattered among other nationalities. Let us go back to the autumn of 1942: Hitler's hordes had then broken into Egypt and were not far from Palestine. Even if there had existed an independent Jewish state then, it could not have stopped Rommel's armored divisions. What was it that saved the Jews of Palestine at that time? Stalingrad, the defeat inflicted on the fascists by Soviet people; for, instead of pushing on towards Jerusalem, Hitler had to turn his attention to the problem of defense.

In the fateful duel, the Soviet people

smote down the enemy of all peoples—bloody German fascism. The Soviet people thereby saved Europe, and they also saved the lives of millions of Jews. I was recently in Wroclaw. Jewish settlers there invited participants in the World Intellectual Congress to visit them. There were among us Polish scientists, Negro writers, Brazilians, Czechs. A little girl, a member of the Young Pioneers, addressed these words to the Soviet delegate: "Tell the Soviet people that we, Jewish children of Wroclaw, bring flowers to your countrymen sleeping in the common grave. Tell the Soviet people that we know who saved us from death."

Yes, there is only one solution for the "Jewish question"—the victory of the progressive forces of mankind. Suppose for a moment that the most terrible thing happens—that world reaction triumphs. In that case it is quite certain that the State of Israel would become a new Oswiecim or Maidanek.

Before the war fascism was in the ascendant in various countries of Eastern Europe and Southeastern Europe. The Jews in those countries were persecuted—we need but recall the "Iron Guard" or the pogroms in pre-war Poland. Then came the nazis. They encouraged the marauders among the dregs of society and organized the wholesale murder of Jews. But under the pressure of the peoples, aided by the Soviet Army, the fascist rulers fell. The gentlemen who expected to revive the pre-war practices, the various semi-liberals and semi-pogromists, fled across the ocean. The toilers took power into their own hands. And I have seen with what zeal and patriotism the Jews in the people's democracies are rebuilding wrecked towns, working, studying, writing books, planting trees. In Poland, where before the war the Pilsudskyites harried Jews, there is now hardly a city, I think, without a street named in honor of the "Heroes of the Ghetto"; for the heroic fight of the Warsaw Jews has become a matter of pride to the entire Polish people. When the fascist scum tried to engineer a pogrom in Kielce a few years ago, the people's government punished them as enemies of Poland. The Bulgarian people succeeded in preventing large numbers of Bulgarian Jews from being sent off to "death camps." After the 9th of September, the people's courts condemned the Bulgarian fascists whose hands were stained with Jewish blood. Today the Bulgarian Jews, among whom there are many former partisans, are working together with the entire Bulgarian people to build up their new democratic state. Their future is not overseas, but on the building sites of Sofia, in Plovdiv and Rusa.

In tsarist Russia, the government caste in order to divert the anger of the people from themselves, blamed the Jews for the country's poverty, for the strife and misgovernment. The "Black Hundreds" orgaized bloody pogroms. Government dignitaries invented ever new restrictions. But the Russian nation was no party to these outrages. Maxim Gorki, in his article "On anti-Semitism," rightly noted that the common people of Russia had not been affected by the frightful contagion of anti-Semitism. The finest representatives of the Russian intelligentsia always raised their voices against anti-Semitism: we need but recall Leo Tolstoy's "I Cannot Keep Silence!", Saltykov-Shchedrin's sarcasm, Piroge's noble speech and Korolenko's hearty words. Maxim Gorki fought against anti-Semitism passionately and implacably. He called it "a disgusting abomination." The first bill providing for equal rights for Jews was introduced in the State Duma by the representatives of the working class of Russia.

The tsarist government artificially kept Jewish toilers separated from their Russian comrades. But labor, struggle, and the blood of strikers and demonstrators proved stronger than all prohibitions and all prejudices. Progressive Jewish intellectuals shared the life of all Russia, took part in the revolutionary movement, contributed to the country's cultural progress. Even in those bitter times the land of their birth was their country: they loved their native towns, verdant Byelorussia, the high waters of the Dnieper, our entire great and magnificent country.

The founder of our state, V. I. Lenin, castigated anti-Semitism in wrathful articles and speeches as a shameful thing. The October Revolution brought freedom and equality to all citizens of what is now the Soviet Union, the Jews included. Some of them regard Russian as their mother tongue, others Ukrainian, still others Jewish, but they all regard the Soviet Union as their country and are proud of being citizens of the land in which there is no longer any exploitation of man by man. In 1931, when the dreadful cloud began to form over Europe, two years before Hitler's accession to power, J. V. Stalin, foreseeing the crimes of the cannibals, said:

"National and racial chauvinism is a survival of the misanthropic customs characteristic of the period of cannibalism. Anti-Semitism, as an extreme form of racial chauvinism, is the most dangerous survival of cannibalism."

When cannibalism set out to devour Europe, the Soviet people, led by Stalin, crushed the cannibals. Soviet Jews, along with the people of all other nationalities, self-sacrificingly defended the lofty ideals

of our society, defended their native land. Girls, youths, old men escaped from the ghettos of Vilna and Minsk to join partisan detachments. The native land has become still dearer to every Soviet Jew: he remembers the death of the innocent victims of fascism; he remembers the severe battles and the fallen heroes; he is bound to all Soviet people by the ties of friendship in battle, and dear graves bind him to every inch of Soviet soil.

Let my correspondent, Alexander R., ponder over the events of the past decade, and he will realize that there is only one way to solve the "Jewish question." It is to abolish the "Jewish question."

We sympathize with the struggle of the toilers of Israel, they have the sympathies not only of the Soviet Jews, but of all Soviet people—there are no admirers of Glubb-Pasha in our country. But every Soviet citizen is aware that a state is judged not only by its national character, but by its social system as well. A citizen of socialist society regards the people of any bourgeois country, and that means also the people of the State of Israel, as wanderers in a dark forest who have not yet found their way out. A citizen of socialist society can never envy the fate of people who carry the yoke of capitalist exploitation.

The future of the Jewish toilers of all countries is bound up with the future of progress, with the future of socialism. Soviet Jews, along with all Soviet people, are working to build up their socialist homeland. They are not looking to the Near East; they are looking towards the future. And I believe that the working people of the State of Israel, who do not share the mysticism of the Zionists, are now looking northward, to the Soviet Union, which is marching in the van of mankind towards a better future.

FORUM und TRIBUENE

now a magazine

THE ONLY PROGRESSIVE JEWISH PUBLICATION IN GERMAN

For free sample copy, write to:

FORUM AND TRIBUNE

200 West 72nd Street, Room 48
TR. 4-6787 New York 23, N. Y.

Special Spring Rates as Low as \$47.50

**All Sports
Entertainment
Painting & Crafts**

Send for our vacation guide today!

A DELIGHTFUL HIDEAWAY IN THE MOUNTAINS

CHESTERS ZUNBARC
WOODBOURNE, N.Y. Tel. WOODBOURNE 1150
Hospitably, *Anne Chester*